

Шэнь Цижань хотел было что-то сказать, заметив, что Шао Син медлит, но тот внезапно протянул руку и, надавив на голову, заставил его отвернуться.

— Ясно, — донесся сзади холодный голос Шао Сина, в котором слышались странные нотки.
— Не дергайся.

Разве я просто повернул голову — это уже считается дергаться?

Ладно, ты здесь главный, тебе и решать.

Шэнь Цижань послушно замер, и когда Шао Син снова взялся за дело, движения его стали куда бережнее.

— Можно еще чуть-чуть нежнее...?

Движения стали еще мягче.

— Можешь... можешь еще капельку? Совсем чуть-чуть.

И ведь действительно стало нежнее.

Шэнь Цижань воспрянул духом: неужели Дьявол Шао стал таким сговорчивым? Неужели ему нравится, когда его так просят?

— Мне уже намного лучше, думаю, больше мазать не надо, — Шэнь Цижань постарался придать голосу ту же мягкость, что и раньше. — Может, на этом закончим? А?

— Нет, — ледяной тон безжалостно разбил все иллюзии. — Заткнись.

— ...Похоже, я слишком много надумал.

Шэнь Цижань издал жалобный стон и уткнулся лицом в подушку, пытаясь погрузиться в темноту и притупить боль. В какой-то момент ему почудился короткий смешок. Он замер и украдкой взглянул в зеркало шкафа, стоявшее у кровати: Шао Син, опустив голову, открывал следующий флакон.

— Мы что, будем мазать их все по очереди? — Шэнь Цижань заметил, что под рукой у Шао Сина стояло не меньше трех-четырёх баночек.

— Да, все.

На лице Шэнь Цижаня тут же отразилось полное отчаяние.

Шао Син на мгновение замешкался, но все же нанес мазь на синяк. Как и ожидалось, стоило подушечкам пальцев коснуться ушибленной кожи, как лежащий под ним человек судорожно вздрогнул.

— А-а-а, почему эта мазь такая жгучая?! — Это что, чили на рану насыпали?

Шао Син и глазом не моргнул, хотя рука невольно стала двигаться еще мягче.

— Неженка.

— Ну и что, что неженка? Это не преступление, — пробормотал Шэнь Цижань со слезами в голосе. — Я просто очень боюсь боли... В детстве мама больше всего на свете боялась водить меня на уколы.

— М?

— Потому что я кричал так, будто меня режут, и доводил медсестер до слез.

— ...Если так боишься боли, зачем вчера прибежал в мою комнату? Ты что, дурак?

В зеркале Шэнь Цижань увидел, что Шао Син едва заметно улыбнулся уголками губ, а в глубине его глаз промелькнуло тепло. Шэнь Цижань подумал, что ему показалось, и хотел приглядеться, но тут завибрировал смартфон. Он взглянул на экран: рекламный спам.

Но не это было важно.

Важно было то, что он увидел время — уже половина десятого. Он безнадежно опоздал на урок выпечки!

Шэнь Цижань поспешно разблокировал телефон и зашел в чат группы. Все оживленно болтали, но, что странно, никто не обсуждал его отсутствие.

Неужели он перепутал время?

Да нет же... расписание до сих пор висело на доске объявлений, черным по белому.

Не раздумывая, Шэнь Цижань начал печатать.

Шэнь Цижань: Простите, простите! Я проспал, сегодня утром не смогу быть, можно перенести на вторую половину дня? @все

После этого сообщения в чате наступила тишина, но ненадолго.

Госпожа Роза: Учитель Жань, почему же вы проспали? [улыбка.jpg]

Мисс Лилия: Учитель Жань, почему же вы проспали? [улыбка.jpg]

Сестренка Чуцзюй: Учитель Жань, почему же вы проспали? [улыбка.jpg]

— ...

Что за флешмоб такой?

Преодолевая боль в спине, Шэнь Цижань продолжил печатать.

Шэнь Цижань: Э-э, я просто не очень хорошо себя чувствую...

Госпожа Роза: О-о~ [улыбка всезнайки.jpg]

Мисс Астра: О-о~ [улыбка всезнайки.jpg]

Мисс Юэгуй: О-о~ [улыбка всезнайки.jpg]

Дальше пошли десятки одинаковых ответов, выстроившихся в стройную и внушительную колонну.

Шэнь Цижань: ...Что с вами такое?

Мисс Фаленопсис: Ничего-ничего, учитель Жань, не надо объяснять, мы всё понимаем.
[краснеющий смайлик.jpg]

Госпожа Динсян: Да, учителю Жаню совсем не обязательно оправдываться, мы же знали, что сегодня утром вы проспите.

Шэнь Цижань: ?

Сестрица Роза: Хи-хи, мы же знаем, что генерал-майор Шао в отпуске, так что не

перетруждайтесь, учитель Жань, идите лучше выпитесь!

Госпожа Роза: Идите, идите! [машет платочком.jpg]

Следом посыпались стикеры с пожеланиями долгой и счастливой жизни, поскорее родить детей и так далее.

Шэнь Цижань: ...

В душе Шэнь Цижаня будто пронеслось стадо диких лошадей, но раз уж все так веселятся, он не стал портить им праздник. С горькой усмешкой он снова взял телефон.

Только он успел набрать пару слов, как почувствовал на себе взгляд. Подняв голову, он увидел в зеркале, что Шао Син немигающим взглядом смотрит на него.

— ...

Шэнь Цижань рефлекторно сунул смартфон под подушку, а улыбка мгновенно сползла с его лица:

— П-прости.

Видя, как тело собеседника напряглось, а улыбка исчезла, Шао Син помолчал, а затем внезапно спросил:

— Ты меня боишься?

Шэнь Цижань, остро ощутив недовольство мужчины, не посмел сказать правду и выдавил из себя скованную улыбку:

— Н-нет, что ты.

Шао Син тихо произнес М?, и Шэнь Цижань почувствовал, как воздух вокруг стал тяжелым, словно свинцовая плита.

— ...Боюсь! — тут же исправился Шэнь Цижань, но и тут не решился на полную откровенность.
— Но только чуть-чуть... Совсем капельку!

Давление в воздухе мгновенно ослабло. Человек в зеркале по-прежнему выглядел холодным, но теперь эта холодность пугала Шэнь Цижаня даже больше.

— Чего именно ты во мне боишься? — неспешно поинтересовался мужчина.

Шэнь Цижань: ...

Это же просто вопрос на выживание. Не скажешь же прямо: я боюсь, что в будущем ты меня прикончишь!

Шэнь Цижань сглотнул, лихорадочно соображая, как на экзамене.

— Брат Шао, ты обычно слишком серьезен, — выпалил он. — Всегда с таким каменным лицом, такой холодный... Я просто не умею общаться с такими людьми, вот и немного робею.

Долгая тишина, казалось, длилась целую вечность, прежде чем Шао Син отвел пронзительный взгляд.

Отношение к другим и к нему самому — как небо и земля. Готов улыбаться кому-то в телефоне, но на него самого лишний раз не взглянет, даже с котом обращается нежнее и терпеливее... Причина в этом?

...Хоть это и абсурдно, но, кажется, вполне реально.

— Я такой, какой есть, — наконец произнес Шао Син. — Боишься ты или нет — это твоё дело, меняться я не собираюсь.

— ...

Меняться? Кто просил тебя меняться? У меня бы духу не хватило даже подумать об этом!

— Дело не в тебе, брат Шао, это все я, это мои проблемы, — Шэнь Цижань принялся смиренно каяться, демонстрируя готовность исправиться. — Я исправлюсь, буду стараться, буду работать над собой, прямо сейчас начну.

Удушающее давление окончательно рассеялось, и спустя некоторое время он услышал неторопливый голос:

— Ты правда сможешь измениться?

Шэнь Цижань замер. Ему не показалось: хотя лицо мужчины оставалось холодным, в глубине глаз теплилась улыбка — едва заметная, почти неразличимая.

Точно такая же, как он видел до этого.

— Брат Шао, ты... — Шэнь Цижань засмотрелся на него и невольно произнес: — Если бы ты мог почаще так улыбаться, я бы...

Мужчина не дал ему договорить — искорки тепла в его глазах мгновенно погасли, сменившись ледяным равнодушием.

— О чем ты? — его голос резко упал. — Я не улыбался.

— Но ты же улыбнулся, — не понимая ситуации, по-глупому оправдывался Шэнь Цижань. — Я видел...

— Я не улыбался, — жестко перебил Шао Син. — Тебе показалось.

— Но...

— Я не улыбался, — упрямо повторил Шао Син, и в его голосе зазвенел иней. — Даже если бы я умел улыбаться, я бы никогда не стал улыбаться тебе.

Шэнь Цижань оцепенел. Он долго смотрел на Шао Сина, затем отвел взгляд и едва заметно кивнул.

— Да, мне показалось, — голос юноши был тихим, словно крыло хрупкой бабочки, готовой вот-вот погибнуть. — ...Прости, брат Шао.

После этого атмосфера в комнате стала густой и тяжелой, дышать было трудно.

Всего было четыре флакона с мазями, и одна другой ядренее. Лежащий на кровати юноша, стиснув зубы, терпел боль, от которой на лбу выступил пот, но не издал ни звука. Шао Син не пытался разрядить обстановку и до самого конца не проронил ни слова.

Когда за ним закрылась дверь, Шао Син на мгновение обернулся. Он замер на месте, а затем, так ничего и не сказав, ушел.

Вскоре Шао Син отправился в кабинет.

Сегодня у него выходной, но отдыхать он не планировал — в терминале накопилось полно материалов, которые он хотел изучить за утро.

Однако прошел час, а страница на экране не сменилась.

Почему-то перед глазами постоянно всплывала сцена в комнате Шэнь Цижаня, а в ушах эхом отдавались две фразы:

— Да, мне показалось.

— Прости, брат Шао.

На лице юноши не было особых эмоций, только глаза потускнели, да голос стал тише — ничего особенного. К тому же Шао Син не считал, что в чем-то виноват: Шэнь Цижань солгал, а он действительно не улыбался.

...Как я могу улыбаться человеку, которого ненавижу?

Это самое абсурдное, что можно было вообразить.

Наступил полдень. Шао Син закрыл документ, который так и не прочитал, и спустился вниз обедать.

Тетушка Мэй накрыла на стол, Шао Син бросил взгляд на пустующее место напротив. Подождав немного, он увидел, что тетушка Мэй не спешит с объяснениями, и нахмурился:

— Где он?

— Ах, я забыла сказать, молодая госпожа в последнее время не спускается обедать. — Шао Син долго отсутствовал, и тетушка Мэй забыла, что он не в курсе. — Молодая госпожа, кажется, готовится к какому-то экзамену, говорит, времени не хватает, поэтому обедает прямо в комнате, пока занимается.

Готовится к экзамену?

Шао Син нахмурился. Он ничего об этом не знал, да и... разве в прошлой жизни Шэнь Цижань когда-нибудь сдавал экзамены? Он же всегда терпеть не мог учиться.

После обеда Шао Син вернулся в кабинет.

Эффективность работы была низкой, и лишь когда тетушка Мэй позвонила по внутреннему телефону, приглашая к ужину, Шао Син понял, что просидел перед монитором, погруженный в свои мысли, до самой темноты.

Ужин был роскошным, но Шао Син не мог заставить себя есть, прикованный взглядом к пустому стулу напротив.

Место по-прежнему пустовало.

В этот раз тетушка Мэй опередила его вопросы:

— Я уже отнесла ужин молодой госпоже, она сказала, что сегодня очень занята и не спустится.

Шэнь Цижань дважды пропустил обед, и тетушка Мэй поначалу беспокоилась, не поссорились ли они, но, вспомнив, как тяжело ему было даже сидеть утром, решила, что все в порядке.

Шао Син долго смотрел на пустое место, потом коротко ответил М, и принялся за еду.

После ужина он поднялся на второй этаж, но не пошел к себе, а остановился в коридоре, глядя на закрытую дверь справа.

Он слышал, что иногда супруги ссорятся, и жена, капризная, отказывается от еды, ожидая, что муж придет, обнимет ее и наговорит сладких слов.

Смешно.

Они лишь притворяются супругами ради приличия, неужели этот человек ждет, что он будет его уговаривать?

Мечтать не вредно.

...

Через несколько минут Шао Син с холодным лицом постучал в дверь комнаты Шэнь Цижаня.

Послышались шаги, дверь открылась, и Шэнь Цижань, увидев его, застыл в изумлении.

— Брат Шао, что-то случилось?

Шао Син, сохраняя каменное выражение лица, сухо произнес:

— ...Я, кажется, оставил у тебя один из флаконов с лекарством.

— А? Правда?... Подожди минутку, я сейчас поищу.

Шэнь Цижань не пригласил его войти, и Шао Син остался ждать в коридоре. Через пару минут Шэнь Цижань вернулся к двери с озадаченным видом.

— Прости, я не нашел. Ты уверен, что оставил его здесь?

Шао Син помолчал несколько секунд:

— Возможно, я ошибся. Пойду поищу у себя.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Цижань. — Я тоже буду внимательнее, когда буду прибираться. Если вдруг найдется, я сразу тебе занесу.

— Угу.

Они замолчали, глядя друг на друга. Наконец Шэнь Цижань не выдержал:

— Э-э, что-то еще?

Шао Син: ...

Шао Син: Нет.

Он развернул инвалидное кресло, слегка скрипнув зубами:

— Я ухожу.

В этот момент он услышал, как его окликнули:

— Брат Шао, подожди минутку, у меня еще кое-что есть.

Кресло остановилось, но Шао Син не стал разворачиваться, лишь чуть повернул голову.

Он увидел, как Шэнь Цижань вбежал в комнату и вскоре вернулся с небольшим прозрачным пластиковым контейнером, в котором лежал пышный булочка с мясной начинкой.

— Тетушка Мэй сказала, что ты не любишь сладкое, но эта булочка соленая, думаю, должна тебе понравиться, — Шэнь Цижань протянул контейнер, закусив губу. — Спасибо, что помог мне с лекарством... Мне уже намного лучше, спина почти не болит.

Шэнь Цижань не держал зла за утренний инцидент, ведь он знал, что Шао Син его ненавидит, так что ничего удивительного в его словах не было. Просто атмосфера была такой неловкой, что он спохватился лишь потом: человек сделал доброе дело, а он даже спасибо не сказал — это было неправильно.

Как раз на уроке выпечки они делали соленые булочки, и он отложил одну специально для Шао Сина. Даже если тот откажется, он должен был проявить благодарность.

Шэнь Цижань уже приготовился к отказу, но, к его удивлению, мужчина помолчал, а затем протянул руку и взял контейнер.

Он даже открыл крышку, отщипнул кусочек и положил в рот.

Шэнь Цижань замер, внезапно занервничав:

— Ну как?

Шао Син медленно прожевал, проглотил и взглянул на него:

— Невкусно. Слишком сладко.

— Сладко? — удивился Шэнь Цижань. — Не может быть...

Он сам пробовал, она совсем не сладкая, он даже боялся, что пересолил.

Шао Син съел еще кусочек и безапелляционно заключил:

— Очень сладко.

— ...

Непонятно, у кого из них проблемы со вкусом, но раз не понравилось, значит, подарок не удался. Шэнь Цижань хотел забрать контейнер, но Шао Син закрыл крышку и спрятал его под плед на коленях.

— Я возьму, — он кивнул Шэнь Цижаню с привычной холодностью. — До завтра.

Только когда кресло отъехало на приличное расстояние, Шэнь Цижань пришел в себя и крикнул вслед:

— До завтра! — немного помедлив, добавил: — Спокойной ночи, брат Шао.

Мужчина не обернулся, да Шэнь Цижань и не ждал ответа, быстро закрыв дверь.

Но он не знал, что, как только дверь закрылась, человек в кресле внезапно оглянулся. Напряженные губы мужчины слегка дрогнули, и на лице промелькнуло мимолетное, почти невидимое выражение мягкости, которого он сам не осознавал.

— Спокойной ночи, — тихо произнес он.

<http://bllate.org/book/19850/1954091>